

15. О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)**

О.А. Хотько

*доцент кафедры экологического и аграрного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

В юридической науке пристальное внимание обращается на необходимость более тесного сотрудничества государств в решении природоохранных проблем. О совершенствовании «механизма многостороннего управления глобальной экологической безопасностью, основой которого является становление устойчивого развития» отмечают Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский [1, с. 131]. На неизбежность координации усилий в области охраны окружающей среды государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), подготовке дополнительного документа с этой целью на пространстве ЕАЭС обоснованно указывает Т.И. Макарова [2, с. 58]. Особенности развития экологического права на евразийском пространстве рассматривает С.А. Боголюбов [3]. Такие подходы, касающиеся гармонизации законодательства ЕАЭС применительно к сфере обеспечения экологической безопасности, следует поддержать и обозначить, что на современном этапе необходимо не только проведение совместной политики в странах-участницах ЕАЭС, но и разработка конкретных эколого-правовых требований к осуществлению деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду.

Как в государственных программных документах, так и в научной литературе прослеживается подход, согласно которому «задача обеспечения экологической безопасности является составной частью более глобальной задачи любого современного государства – обеспечение его устойчивого развития» [4, с. 38]. Обратим внимание, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в качестве принципа скоординированной (согласованной) транспортной политики назван принцип экологичности, а в перечне задач такой политики – снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека (п. 2 ст. 86 Договора). Вместе с тем, положения, отражающие решение данной задачи, не уточнены и не раскрыты в актах права ЕАЭС. Протокол о

скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к вышеуказанному Договору), решения Высшего Евразийского экономического совета не предусматривают конкретных мер по обеспечению экологической безопасности, что не способствует устойчивому развитию стран-участниц ЕАЭС. Исходя из того, что во-первых, риск трансграничного загрязнения окружающей среды чрезвычайно высокий, во-вторых, в экологической сфере признана зависимость от межгосударственной интеграции в решении экологических проблем, необходимо формирование эколого-безопасного пространства в рамках ЕАЭС в связи с потребностью в разработке совместных направлений в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при осуществлении хозяйственной деятельности, в том числе, при создании общего рынка транспортных услуг, для достижения целей устойчивого развития.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года в качестве стратегической задачи перехода к устойчивому развитию в сфере экологии закреплено снижение негативного воздействия на окружающую среду и улучшение ее качественного состояния, восстановление нарушенного экологического равновесия, отмечены показатели экологической безопасности и экологические последствия в случае выхода за пороговые значения (Приложение 2). Данные идеи получили продолжение в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, одобренной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 года, согласно которой определено, что, например, для устойчивого развития транспортной системы необходимо «обеспечение природоохранных требований в процессе эксплуатации транспортных средств, расширение использования более чистых видов топлива (электроэнергии, биотоплива, водорода и других)» (п. 5.5.3). В ней указаны приоритетные направления экологической безопасности, включая обеспечение охраны атмосферного воздуха путем минимизации выбросов загрязняющих веществ от стационарных и мобильных источников (п. 6.1). В концепции проекта Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 года предусмотрено 17 целей устойчивого развития, многие из которых взаимосвязаны с обеспечением экологической безопасности (хорошее здоровье и благополучие (цель № 3), устойчивые города и населенные пункты (цель № 11), борьба с изменением климата (цель № 13)). В качестве направлений устойчивого развития в ней закреплены повышение жизнеспособности экосистем и экологического здоровья через улучшение качеств окружающей среды, создание экологически безопасной среды проживания посредством обеспечения качества атмосферного воздуха, повышение экологической устойчивости городов, повышение уровня экологического образования и экологической культуры населения, а также обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности общества и граждан. Полагаем, целесообразно развитие

данных направлений в законодательстве, чтобы концепция, основанная на идее благоприятного образа жизни, не явилась декларацией. Кроме того, представляется необходимым уточнить термины «экологически безопасная среда», «экологическая устойчивость», «экологически благоприятные условия», «улучшение качества окружающей среды» в силу отсутствия их законодательного закрепления.

Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2025 года определяет направления государственной политики в области охраны окружающей среды, но в ней не учитываются инновационные преобразования в современных условиях. Считаем необходимым разработку документа на долгосрочную перспективу, охватывающего ряд вопросов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности с учетом выработанного в науке эколого-правового механизма, а в отношении отдельных видов хозяйственной деятельности – соответствующую концепцию, содержащую цели, задачи, основные направления ее реализации для эффективности действия экологического законодательства. В свете запланированного принятия национальной Стратегии долгосрочного развития Беларуси с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года, включающей мероприятия по сокращению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов в транспортном секторе, должны быть учтены научно обоснованные подходы в части установления правовых требований экологической безопасности к осуществлению транспортной деятельности, что будет способствовать устойчивому развитию общества. В тоже время подготовку документа следует предусматривать с учетом проекта одноименной Стратегии, уже разработанного в Российской Федерации, и создать единые основы снижения угроз экологической безопасности в странах-участницах ЕАЭС. Кроме того, необходимо принятие Рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участниц ЕАЭС в сфере обеспечения экологической безопасности.

В Европейском союзе (далее – ЕС) охрана окружающей среды является одним из приоритетных направлений наряду с экономической интеграцией в силу необходимости решения актуальных проблем по снижению загрязнения окружающей среды и достижения устойчивого развития. Реализацию направлений в области охраны окружающей среды ЕС проводит на основании принципов экологической политики, закрепленной в Договоре об учреждении Европейского Союза. Начиная с 1973 года принято семь основополагающих программ в эколого-правовой сфере на определенный период (1973 год – Первая программа, 1977 год – Вторая программа, 1983 год – Третья программа, 1987 год – Четвертая программа). По результатам проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году (РИО-92) была принята Пятая программа действий ЕС в области охраны окружающей среды, основанная на концепции устойчивого развития. В рамках Шестой программы определено продолжение мероприятий, направленных на обеспечение

устойчивого развития, в ней определены следующие приоритетные сферы: 1) изменение климата, 2) природа и биологическое разнообразие, 3) окружающая среда, здоровье и качество жизни, 4) природные ресурсы и отходы. Седьмая программа действий ЕС по окружающей среде, принятая решением Парламента и Союза 20 ноября 2013 года и функционирующая с 2014 по 2020 гг., в качестве основной идеи закрепляет устойчивое развитие и определяет несколько стратегических целей, включая защиту природного капитала, переход к ресурсосберегающей экономике, создает стимулы для роста и инноваций с низким уровнем выбросов углекислого газа в целях обеспечения сохранения здоровья людей и их благополучия. Необходимо обратить внимание на то, что для осуществления природоохранных мероприятий принимается ряд актов, директив, регламентов, программ устойчивого развития, действие которых распространяется на все европейские государства, а значит, направляются максимальные объединенные усилия на развитие безопасных технологий, в том числе в области продвижения экологически чистого транспорта, снижения шума, сертификации автомобилей относительно норм выбросов и др. Государства-члены ЕС считают своим долгом разрабатывать документы, касающиеся предотвращения вреда окружающей среды, качества атмосферного воздуха.

Таким образом, подводя итоги анализа и сравнительно-правовой характеристики подходов Евразийского экономического союза и Европейского союза в части закрепления направлений охраны окружающей среды и экологической безопасности, отметим, что ЕС проводит достаточно эффективную экологическую политику, что доказывается рядом планомерных действий по развитию законодательства в европейских странах, а государствам – участникам ЕАЭС необходимо усилить общие направления деятельности в достижении цели устойчивого развития.

Библиографический список

1. Жаворонкова, Н.Г., Шпаковский, Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017.

2. Макарова Т.И. Право окружающей среды Евразийского экономического союза: проблемы формирования // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного, энергетического права: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26-27 апреля 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Т. И. Макарова (отв.ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. – С. 55–58.

3. Боголюбов, С.А. Развитие экологического права на евразийском пространстве: монография. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020.

4. Семашко, Е.В. Оценка воздействия на окружающую среду как форма реализации экологической функции государства // Правовое обеспечение

реализации принципов «зеленой» экономики: монография / Е. В. Лаевская [и др.] ; под ред. Е. В. Лаевской. – Минск : Четыре четверти, 2017.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В.М. Чернышова

*младший научный сотрудник отдела исследований
в области государственного строительства и международного права
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Основной целью Международного уголовного суда (далее – МУС, Суд) является привлечение к ответственности и, как одно из следствий, превенция преступлений, угрожающих международному миру и безопасности. Все преступления, на которые распространяется юрисдикция Суда признаны государствами как обязательства *erga omnes*. В связи с этим, некоторые исследователи находят недостаток Суда в том, что, несмотря на его цели и предметную юрисдикцию, действие МУС по общему правилу распространяется лишь на государства-члены Римского статута 1998 (далее – Статут). А. Абашидзе утверждает, что обязательность Статута, по крайней мере, для всех членов Совета Безопасности ООН, существенно бы повысила эффективность Суда и послужила бы развитию его превентивной функции [2]. Полагаем, признание обязательности юрисдикции МУС вне зависимости от участия государств в Статуте не только повысило бы эффективность Суда, но и наибольшим образом обеспечило бы принцип неотвратимости наказания. На наш взгляд, в данном контексте уместно рассмотреть причины отказав признания обязательности Статута некоторых государств. Например, США настаивали на необходимости признания в тексте Статута роли Совета Безопасности в определении совершения акта агрессии [3]. Данную претензию, выдвинутую США, рассмотрим детально.

Согласно п. 1 ст. 5 Статута, преступление агрессии включено в предметную юрисдикцию Суда. Однако, в Статуте делается оговорка о том, что «Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций» (п. 2 ст. 5) [4]. Для разрешения вопросов реализации юрисдикции МУС в отношении преступлений агрессии в 2002 году Ассамблеей государств-участников МУС была создана Специальная рабочая группа. Примечательно, что в работе данной группы принимали участие не